

Дина Рубина

Школа

света

Новеллы о путешествиях

Дина Рубина
Школа света

«ЭКСМО»

2005

Рубина Д. И.

Школа света / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2005

ISBN 978-5-04-147007-4

«Во влажной тьме аэродрома поливальная машина металлическим прутом воды сбивала наледь с крыла самолета. Мартовской ночью вылетали в Амстердам, любимый нами город...»

ISBN 978-5-04-147007-4

© Рубина Д. И., 2005

© Эксмо, 2005

Дина Рубина Школа света

Во влажной тьме аэродрома поливальная машина металлическим прутом воды сбивала наледь с крыла самолета.

Мартовской ночью вылетали в Амстердам, любимый нами город.

Когда-то, лет десять назад, мы впервые оказались за границей – в Амстердаме. Вышли из здания вокзала и увидели ряд старых домов над каналом – строй забулдыг, отбывающих пятнадцать суток за мелкое хулиганство. Особо старые дома кренились набок, приваливаясь плечом к соседу, и – как похмельные – норовили выпасть из строя мордой об мостовую.

Словом, мы влюбились навсегда в эти огромные окна, жадно ловящие скудный северный свет, в тревожную дрожь отражений в водах каналов, в выплывающие из окуляров удвоенных в воде мостов кораблики и лодки; мы влюбились в свою первую заграничную свободу, в свое безденежное безумие дорогих кофеен на улице Дамрак, и с тех пор хранили верность нашему странствию номер один, заруливая – по пути ли, семь верст ли киселя хлебать, – в этот город при первой же возможности.

На сей раз возможность подвалила вполне рабочая: Лейденский университет пригласил меня выступить перед студентами факультета славистики.

Как тут не упасть – хотя б украдкой, на день-другой – в объятия любимого города?

...И вот знакомые утки утюжками разглаживают зеленую кисельную воду канала. Велосипедисты подкрадываются незаметно, как хищники из породы кошачьих; степень неожиданности их появления такова, что кажется – они слетают откуда-то сверху, выпархивают из-под твоей подмышки и мчат вперед, не оглядываясь, со стрекозьим стрекотом спиц.

Пугаешься. Иногда вслед хочется запустить лаконичным и емким словом. А ведь напрасно: именно с переосмысления этого слова следует начинать общение с голландцами.

«Hui morgen!» – приветствует меня утром хозяин нашей маленькой гостиницы. Я вежливо отвечаю: «Morgen hui!»

Степень моей музыкальности и умение внедряться в новую среду, приобретая окраску местной фауны и флоры, таковы, что я немедленно начинаю отлично говорить на языке той страны, где оказываюсь. То есть я, конечно, не имею в виду действительное знание языков – в этом я абсолютно и даже торжествующе бездарна. Я имею в виду интонационный рисунок, артикуляцию, чередование пауз, ритмические волны вдоха-выдоха, присущие речи коренного населения.

При этом вставляю во фразу любые слова, которые придут даже не в голову... – не знаю, как назвать то место, куда они приходят, оно помещается где-то между кончиком языка и уздечкой...

И меня понимают!

Я утверждаю, что способна вести беседу на любом языке; но для этого мне необходимо оказаться в той местности, которая данный язык породила.

Возьмем нынешний приезд в Голландию.

Мы гуляем по набережной вдоль канала и решаем, что неплохо бы перекусить, скажем, какой-нибудь рыбой... Заходим в ближайшее кафе, и, родственно улыбаясь официанту, я произношу что-нибудь вроде: «ду-ю-грахтн-ин меню-у-э-фишн-блю-удн? – распевно-гортанно, с удовольствием.

Тут главное – улыбаться и совершать полузаметные жесты, как бы рисующие в воздухе рыбку. Официант слышит во фразе международное слово «фиш», ухо его цепляет знакомые слоги, жесты накладываются на звуки голоса... мгновение! – и смысл всей фразы вспыхивает в его мозгу безотносительно к смыслу каждого слова.

Мама говорит, что в детстве я часами могла щебетать на какой-то тарабарщине, уверяя, что это итальянский или испанский. Если я читала «Трех мушкетеров», то с утра до вечера отвечала на любой вопрос домашних «по-французски» – полной ахинеей, говорит мама: птичий посвист, имена улиц и площадей вперемешку с именами и титулами главных героев, – но поразительно похоже по звучанию. Посторонние пугались этого внезапного полиглотства.

Помню – первое утро в Иерусалиме: яркое солнце, вишневая накипь бугенвиллей на желтой крупнозернистой кладке стены во внутреннем дворике квартиры брата, куда накануне ночью, в проливной дождь, доставило нас из аэропорта маршрутное такси. Итак, утро, я одна в доме, ошалевшая и ослепленная – после ноябрьской слякоти Москвы – избыточной благодатью Средиземноморья, синевой, желтизной, буйной окраской невиданных кустов прямо в доме... Звонок в дверь. Меня забыли предупредить о вызванном накануне электрике. Он стоит в дверях и пытается что-то объяснить мне. Я улыбаюсь. Он повторяет еще раз, показывает на плоский чемоданчик с инструментами в руках. Наконец я вспоминаю единственную фразу, выуженную моей безалаберной памятью из трех уроков иврита, на которые мне удалось попасть в Москве.

– Я не говорю на иврите, – произношу я, по-прежнему přátельски ему улыбаясь.

Он молча смотрит на меня несколько мгновений и наконец мрачно произносит:

– Ты ДА говоришь на иврите, сукина дочь!

...В первое же утро – приятное знакомство: голландская мышь в кофейне на улице Дамрак, в центре Амстердама. Мы сидели недалеко от входной двери, вдруг в углу под деревянными панелями увидели ее – любопытную, спокойную и доверчивую. Она просеменила к нам под стол, уперлась розовыми ручками о задник Бориного ботинка, поднялась на лапки и долго обстоятельно обнюхивала кожу с видом дегустатора, от которого ждут произнесения сорта винограда и года выпуска драгоценного напитка. Борис сидел не шелохнувшись. Наконец она опустилась и покатила под столиками, деловито снуя меж ботинками, сапогами, кроссовками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.